

Сергей Лазарев

ПРЕКРАСНАЯ ПЛАНЕТА

Сергей Лазарев

Прекрасная планета

«Издательские решения»

Лазарев С.

Прекрасная планета / С. Лазарев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-965785-5

Научно-философская повесть о жизни, природе, людях, технике. В событиях, приведших к тому, что Марс был оземлён, и на нём возникла новейшая раса, которой пришлось отстаивать свою самобытность. Высказаны соображения о мироустройстве: об отсутствии времени, о труднопреодолимом вакууме, о машине как следующей ступени эволюции и другие.

ISBN 978-5-44-965785-5

© Лазарев С.

© Издательские решения

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	6
НАЗЕМНЫЙ	7
ОЗЕМЛЕНЬЕ	9
ЛОГИНОВ	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Прекрасная планета

Сергей Лазарев

Повесть

Прекрасная планета

Автор

Лазарев Сергей Александрович

Художник

Лазарева Елена Александровна

© Сергей Лазарев, 2019

ISBN 978-5-4496-5785-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

prussiaq.blogspot.com

Калининград, 2019

ПРЕДИСЛОВИЕ

Будущее как настоящее прошлое.

История эта приключилась с тремя друзьями, которым довелось установить внеземной контакт. На календаре был ноябрь 4019 года. И хотя с тех пор, когда человек только начал осваивать космос, минуло много лет, и всякое на Земле и за её пределами переслучалось, казалось, что ничего не изменилось.

НАЗЕМНЫЙ

«Да... а ведь были времена, когда Земля была не то что центром солнечной системы, но центром мира. Коим она и сейчас стала, только вот, в значении другом. Ныне, периферия стала центрее», – с сожалением вздохнул Наземный от пришедшей неожиданно мысли и на выдохе, переусердствовав, затягивая шнурок правого ботинка, оторвал его часть.

– Тфу, чёрт! – буркнул Наземный и мысленно добавил: «Надо ж какая неприятность. Теперь распушится конец без пестончика». – И стал перешнуровывать ботинок и думать, как разрешить негаданно свалившуюся на его голову проблему, но за это время ничего не придумав, просто сказал про себя: «Надо будет что-нибудь придумать».

Затем надел архаичное, допотопное, старомодное, (да как только его не называли его знакомые, кто-то даже говорил, но как-то с усмешкой: классное), своё серое старое пальто. Пальто, надо сказать, не выглядело старым или поношенным, а скорее даже добротным, и, конечно, не было никаким допотопным, и тем более уж доадамовым, а всего-то моделью прошлого века. Следом за пальто натянул на голову серую вязаную шапку и, обвязав шею такого же цвета шарфом, вышел из дома, закрыл дверь и пошёл на станцию.

Стоит сказать, что о Наземном почти ничего не известно. Одни лишь вопросы без ответов: кто такой был, откуда взялся, чем занимался, где учился, где работал, кто были родители – немая пустота. Известно разве что немного о внешности и о некоторых пристрастиях. А также то, что у него был приятель – Логинов Артём, к которому он и направлялся.

Внешне ничего выразительного, был немного выше среднего роста, худощав, темноволос. На голове имел две глубокие залысины, хотя и был ещё молод. Лицо – тонкие губы, слегка впалые щёки, и только выражение и взгляд выделяли его. Всегда серьёзен, недоверчив, иногда надменен и в то же время грустен, словно щемящая тоска никогда не покидала его. А глазами смотрел холодными, наблюдательными. Ещё был задумчив, любил поразмышлять, да именно размышлять, а не думать, как раз таки это, он скорее был вынужден делать.

В одежде был разборчив. Признавал вещи только из натуральных тканей, любил качество, ценил классику. Правда жил больно не в достатке, от того гардероб имел весьма скромный, такой, что половина уже была на нём в тот день. Причиной тому, конечно же – высокая цена нравных ему вещей. Она была кратно выше в сравнении с другими вещами, что предлагались широким слоям населения. Толи он копил, толи покупал по крайней необходимости, когда вещь теряла приличный вид, неизвестно. Но выглядел всегда опрятно, несмотря на то, что носил почти одно и то же. Раз уж речь зашла об одежде, стоит немного отвлечься, и рассказать о ней немного подробнее. Вся текстильная промышленность предлагала богатейший выбор, а размах цен был невообразимо широк. В магазинах полки были завалены, вешалки набиты самой разнообразной: копеечной и многодорогой; искусственной, натуральной и полунатуральной; пёстрой и рваной – словом, одеждой на любой вкус и кошелёк. Конечно, хорошие, качественные вещи во все времена были не дешёвы. Но тогда, мода оказывала столь сильное влияние, что верхняя граница цен была просто абсурдной, лишённой всякого здравого смысла, при этом качество соответствовало изделиям нижней границы. Это напоминало своеобразный круговорот, где одно переходило в другое со сменой характеристик. Нет, скорее... два кольца, где одно – цена, а другое – качество, и они, вращаясь на одной оси в разные стороны, порождали в каждой точке касания новое сочетание цена-качество, таким образом, самое низкое качество могло пересекаться с самой высокой ценой.

Порой мода была столь несуразна, и являла такие метаморфозы, что непотребная рванина была в чести и носима. Вдобавок, модные тенденции сменялись так часто, что даже те, кто предпочитал выглядеть нормкор: как большинство, непритязательно, просто и практично, были вынуждены время от времени обновлять гардероб: так часто и массово менялся людской

облик. Сама же одежда, в большинстве своём, была низкого качества и быстро изнашивалась, что также побуждало людей вновь и вновь приобретать её, впрочем, это относилось почти ко всему. Казалось, что всё это было не логично и не разумно, и даже вредно, но это было... наверное, наименьшим злом в тех обстоятельствах.

Что же касается Наземного, то он, вообще, старался держаться особняком социального колеса, считая, что огульное приобретение товаров – пустая трата денег, а походы по магазинам – тоже, но время. Тем более что первого у него всё равно не было в избытке.

Вопросы внешнего вида его уже мало волновали. Им давно была поставлена точка – придерживаться старого стиля, существовавшего в далёкие времена пионеров освоения космоса, которого сейчас так недоставало. К тому же, это было удобно: отсутствие нужды занимать себя думами из разряда что надеть, из-за дороговизны приобретаемых им вещей, край было носить одно и то же, следя лишь за чистотой. Конечно, подобное порождало вопросы: Почему? Зачем? На что Наземный, обычно, отвечал шаблоном двусмысленное: «Мне как-то не желательно другое». Что, само собой, создавало другие вопросы, но уже, в основном, без ответа. И лишь изредка позволял себе высказывать в качестве ответа соображение: «Когда-нибудь подобное станет модно, и все станут облачаться так», – и уже про себя добавлял: «От чего мне, возможно, сделается менее комфортно от чувства растворённости, нежели сейчас, от чувства противоположного».

Стылый и сырой ветер дул над землёй гоня низкие свинцовые тучи и продувал одежду унося с собой тепло, от чего Наземный зяб и ёжился, и быстрыми шагами стремился добраться станции. Но несмотря на погоду мысль о порванном шнурке его не оставляла, и он попутно думал.

«Хм... Я видел у Артёма на работе в электрическом ящике на концах проводов какие-то трубки. Пожалуй, это могло бы стодиться», – неожиданно к Наземному пришла мысль. Найдя решение, мозг его расслабился, и он прибавил ходу.

Добравшись станции, Наземный купил билет, сел в зале ожидания, дождался объявления своего рейса. Когда объявили, он вышел на перрон, нашёл свою платформу, показал билет, нашёл своё место, сел. Затем вынул наушники, подключил к смартфону, нашёл исторический фильм и включил его.

ОЗЕМЛЕНИЕ

Почти две тысячи лет минуло с тех пор, как человек решил сделать Марс обитаемым – вторым домом. Безусловно, человек увлекался красной планетой и раньше, и, конечно, думал о жизни на ней, но то были суждения, догадки и мечты, фантазии. Началом же принято считать, когда к планете полетели первые зонды, которые начали передавать первые достоверные данные, находясь в непосредственной близости от планеты.

Затем немногочисленные беспилотные марсокаты управляемые с Земли слали более подробные данные о составе грунта и атмосферы, сейсмической и метеорологической активности, фото и видео материалы и другие полезные сведения, чем наполняли склад знаний о Марсе. Исследования планеты, на первых парах, представляли собой скорее удовлетворение любопытства учёных и честолюбия руководителей мировых держав, а все заявления на счёт, говоря их терминами, колонизации и терраформирования имели характер скорее мнений.

Спустя годы, когда была оглашена декларация о колонизации планеты и подписан международный договор, включавший будущее территориальное разделение планеты и пояса астероидов между странами-участниками в соответствии с вносимым ими вкладом, началась целенаправленная работа по терраформированию планеты Марс.

Сперва была определена международная группа учёных. После долгих лет обсуждений, споров и доказательств которых, они представили план-программу оземления, а позже и населения планеты. А сами учёные заявляли, что оземление будет успешно достигнуто в несколько столетий, если чётко следовать оговоренному плану.

Конечно, это была ложь, это были слова тех, кому оно было предоставлено; многократно заниженные сроки озвучивались обтекаемыми формулировками. Но так уж в жизни бывает, что не начать без неё многотрудного дела, пусть даже очень, очень важного для всех, зная наперёд все трудности и сроки. Ибо выгода каждого начинателя окажется отрицательной перед его трудами. Но потом, когда начнёт приходить понимание, будет уже поздно, и отступать уже глупо, чаша перевесила. И тот вопрос, что рождает осознание: зачем? затихает под градом обстоятельств, что требуют, диктуют, толкают. И дело спорится. Так и получается, что у всего две стороны, и даже ложь, скрывая правду, может быть полезна.

Вскоре околоземный космос стал строительной площадкой космической группировки. Для воплощения задуманного необходимо было построить: межпланетный транспортный корабль, орбитальную станцию, буксир астероидов и некоторое количество зондов и спутников.

Корабль проектировался на постоянное пребывание в космосе. Его задача – перевозка грузов и людей, а также другого корабля, прикрепляемого к нему через крепёжно-стыковочный узел. Грузы: материалы, оборудование и ресурсы с Земли, а добываемую руду в поясе астероидов близь Марса обратно. Люди: смена экипажа орбитальной станции и буксиров. Другие корабли: доставка к Марсу, а при необходимости и обратно, кораблей для технических местных задач, и неприспособленных к постоянному пребыванию на их борту экипажа.

Станция должна была стать своего рода орбитальной базой, где бы хранился достаточный запас ресурсов, пока транспортный корабль совершает круг. Также к ней должен был бы стыковаться буксир для пополнения своих ресурсов и отдыха экипажа. А на самой станции вестись постоянное наблюдение за планетой, поддержанием взаимосвязи и управлением всей операцией.

Буксиру предстояло выполнять основную работу: захват и перемещение астероидов и добыча полезных ископаемых на них. Видом он должен был напоминать спрута, только с четырьмя раскладными щупальцами-захватами и тройной буровой установки в носовой части корабля в виде трезубца. По задумки разработчиков, буксир, подлёт к астероиду, и раз-

ложив щупальцы с когтями на концах, хватается за него. Потом, стабилизировав своё положение, прижимая щупальцами нос корабля к астероиду, два крайних бура, чтобы предотвратить вращение, одновременно вбуриваются в него. Таким образом, закрепившись, буксир, имея мощный двигатель, смог бы перемещать или менять траекторию полёта астероида. Центральный бур служил бы для добычи руды. Выбурив образец и проанализировав его, и при наличии полезных ископаемых, таким образом добывать руду, складывая её в грузовой отсек, а после перегружать на транспортный корабль.

Все корабли разрабатывались с единым стыковочным шлюзом, чтобы каждый мог стыковаться с каждым.

Также предстояло построить группу спускаемых зондов и спутников для подробного наблюдения за состоянием и изменением планеты. По мере строительства их отправляли к Марсу и выводили на орбиту, законсервированные, они ждали своего часа.

Спустя многие десятилетия, когда всё было построено, корабли отправились в свой путь. Буксир пристыковали к орбитальной станции; на время перелёта к Марсу, он стал её двигателем. Транспортный корабль со всем необходимым также полетел вместе с ними.

Когда корабли благополучно достигли Марса, расстыковавшись и пополнив запасы, приступили к своей работе: транспортный корабль, разгрузившись, отправился обратно за новой сменой и ресурсами; орбитальная станция заняла своё место на орбите; а буксир отправился к ближайшему астероиду.

Началась подготовительная фаза. Экипаж орбитальной станции расконсервировал ранее отправленные аппараты. Вывел спутники на запланированные орбиты, спустил зонды в нужные места, взял управления над марсокатами, колесившими по планете, и приступил к сбору и обработке данных. Всё возрастающие массивы всевозможных данных оперативно принимались на орбите и передавались на Землю, где силами мощных компьютеров создавалась подробная виртуальная модель Марса.

Параллельно исследовался пояс астероидов, изучался их состав, формы, орбиты и другие необходимые характеристики для создания подробной карты этой части космоса. Экипаж буксира испытывал корабль и его оборудование: бурил, искал полезные ископаемые, тренировался в изменении траекторий полёта астероидов.

После длительной подготовки: сбора данных, доработки критических недочётов, отработки действий – началась следующая фаза – тяжёлая бомбардировка всей планеты астероидами. Буксир толкал бесполезные астероиды в сторону Марса. Тела падая, взрывали поверхность планеты, поднимали вверх столбы пыли и пепла, что уплотняло атмосферу и мешало прохождению тел из космоса, а тепло медленнее покидало планету.

Из-за растущей плотности атмосферы, падающие тела сильнее нагревались, чаще превращались в болиды, взрываясь, не долетев до поверхности, что способствовало более интенсивному перемешиванию газов и микрочастиц над поверхностью планеты. Целью бомбардировки было добиться повышения температуры планеты. Окутав специфичным одеялом из пыли и пепла и подогреваемую теплом, выделяемым от падения астероидов, привело бы к разжижению мантии и началу более активного её перемещения в недрах планеты, трению о ядро, что в свою очередь привело бы к усилению магнитного поля Марса. Так, в результате многолетней бомбардировки, средняя температура должна была бы медленно повышаться, а планета – проявлять сейсмическую активность: землетрясения, разломы коры, выбросы газов, возникновения и извержения вулканов и другие явления. Конечно, планета становилась бы значительно менее дружелюбной и тихой, нежели раньше, но это было необходимо, чтобы она стала более дружелюбной, чем прежде.

Около Земли тем временем строились новые корабли. Улучшенный буксир, с учётом всех выявленных проблем. Транспортный корабль для более скорой смены экипажа и доставки грузов. А также автономная буровая станция с модулем предобработки (дробления) руды.

Спустя столетия планета менялась – Марс накалялся. Температура росла, а с ней и магнитное поле. На самой же планете бушевали свирепые ураганы, поверхность разрывали страшные землетрясения, из разломов и вулканов изливалась лава – кора приходила в движение. Частоту бомбардировок стали снижать, а сами тела заменять на лёдсодержные, чтобы постепенно насыщать атмосферу водой.

При Марсе уже трудились несколько буксиров и буровых. Учёные создали направление планетарной инженерии, и всю говорили об успешном продвижении согласно плану. И даже разрабатывали оземление Венеры. Предлагалось подвести к планете достаточно тяжёлое тело, вывести его на близкую орбиту, и, таким образом, раскрутить планету вокруг собственной оси. Так, доведя скорость вращения до земной, сила магнитного поля возросла бы, что уменьшило сдувание воды из атмосферы солнечным ветром, и не нужно тратить усилия на подогрев, так как она уже горячая. Осталось бы только добавить воды, а тело отвести и оставить спутником.

Но пока человеку не удалось обуздать столь высокие энергии, чтобы воплотить подобное. Остаётся только надеяться, но в сложившихся сегодня обстоятельствах гаснет и надежда.

Прошло ещё несколько столетий. Планета постепенно успокаивалась. Пыль оседала. Атмосфера наполнялась влагой. По небу бежали облака и тучи, а на поверхности появлялись водоёмы. Средняя температура повышалась. Бомбардировку сделали умеренной лёдсодержными астероидами часть планеты от экватора по средние широты.

Настал черёд фазы озеленения, после которой атмосфера должна была наполниться кислородом. Для этого предстояло развернуть на планете масштабную стройку. Но частые действия вулканов и землетрясения, к тому же отсутствие кислорода осложняли задачу, но это было закономерно и известно заранее, поэтому всё уже было подготовлено.

Стройка началась с полюсов, где хоть и были значительные отрицательные температуры, зато было относительно спокойно. Полюсные базы стали полигоном, где предстояло отработать постройку модулей роботами, и пунктом сбора подробных данных об изменении планеты, чтобы определить, где именно следует строить парники.

Сначала спустили всё необходимое для постройки главного модуля в обозначенный район. Затем – роботов, которые собрали его. После спускали остальное для постройки полноценной базы: модули связи, обслуживания и другие.

Когда стройка полюсных баз завершилась, бомбардировать стали только экватор и только лёдсодержными телами. Спустили марсокаты, которые стали бороздить поверхность планеты квадрат за квадратом обследуя средние широты.

После обследования и определения точек для постройки парников, приступили к самой важной стройке планеты. На планету, в средние широты, спускали части и роботов, которые собирали из них сооружения – возводили кислородные фабрики.

Фабрика напоминала паутину, где в центре находился головной узел для наблюдения, управления и связи. От которого начиналась и ширилась сеть парниковых блоков.

Следом приступили к строительству космодромов, разработки шахт и возведению заводов. С Земли доставлялись материалы, оборудование и сырьё, а также необходимое сырьё, добываемое в поясе астероидов – всё необходимое для налаживания производства материалов для последующего строительства баз-городов с парниками и развития добычи полезных ископаемых и отправки их на Землю.

Строились пункты сбора и переработки полезных ископаемых. Из-за высокой сейсмической активности в прошлом, они находились на поверхности и небольших глубинах. Часть их доставлялась в космос самовозвратными ракетами, а после забиралась транспортными кораблями на Землю.

После наладки производственных линий и цепочек поставок, началось строительство баз-городов для строительства и обслуживания парников. Затем вокруг городов стали расширяться поля блоков, которые клались на поверхность и закреплялись гибкими тросами

к грунту. Сами блоки собирались из прозрачных лёгких панелей и соединялись гофрированными проходами, с герметичными клапанами, препятствующими цепной разгерметизации в случае повреждения одной из них. На планете ещё бушевали сильные ураганы, а поверхность содрогали землетрясения.

В парниках стали выращивать специально выведенные растения – мох, который быстро размножался, выделял много кислорода и был неприхотлив, но был крайне токсичен. Вредные газы, выделяемые растениями, не были большой проблемой для человека, так как его присутствие не требовалось, за редкими исключениями. Микроклиматом парников управляла автоматизированная мехотронная система жизнеподдержания, которая обрабатывая показания различных датчиков, открывала, перекрывала клапана, переключала фильтра и прочими важными действиями поддерживала необходимый состав и концентрацию газов внутри и выпуская наружу излишки газов, необходимые для становления атмосферы Марса. Разнообразный механический труд, как снаружи, так и внутри, выполняли роботизированные комплексы, имеющие паукообразную базу с надстроечным портом – бокоходы. В парниках такая конструкция позволяла хорошо перемещаться во всех направлениях с места, и с минимальными повреждениями для растений из-за острых конечностей. Снаружи, хоть и была медлительна по сравнению с колёсной базой, давала ряд важных преимуществ: устойчивость и проходимость на неровной поверхности, перемещение в вертикальной плоскости – приседая и вытягиваясь, а также возможность применять конечности для выполнения простой работы. А с помощью всевозможных сменных надстраиваемых комплексов выполнялась специализированная работа.

В базах-городах жил и трудился немногочисленный персонал, который контролировал работу систем, корректировал, исправлял недочёты, иногда непосредственно оперировал техникой, а в крайних случаях и сам выходил на поверхность и в парники в скафандрах.

Время шло, и планета медленно оживала. Сила магнитного поля росла, что уменьшало сдувание атмосферных газов в космос. Уровень кислорода рос. Атмосферное давление росло. Средняя температура росла. Появлялись незамерзающие водоёмы. В атмосфере, воде и грунте находили бактерии, потом и микроорганизмы. Проводились необходимые исследования, работа двигала задуманное к цели.

Миновало более полутора тысяч лет, и Марс преобразился. Уровень кислорода и атмосферное давление составляли половину земного. Некоторые растения и животные уже плодились самостоятельно. Люди также могли находиться на поверхности планеты без специальных средств. Бомбардировать стали исключительно лёдсодержащими телами и небольшого размера, чтобы они сгорали в атмосфере и не достигали поверхности планеты. И на ночном небе Земли, некогда красноватая точка перестала быть таковой.

Это был тяжёлый и долгий путь, потребовавший труда миллионов людей, сотен человеческих жизней, десятки судеб учёных посвятивших себя решению одной какой-нибудь задаче. И всё ради того, чтобы последующие поколения могли жить на когда-то красноватой точке ночного небосклона, тем самым расширив границы разума в этом бездушном пространстве. Это был успех, который предсказать не решался ни один из начинателей. Но обвинять их в маловерии было бы напрасно, ведь кто, как не они, понимали всю сложность задачи и как много поколений лежит между началом и завершением. Но они искренне надеялись, и их надежды оправдались.

Когда пришёл черёд колонизации, были определены квоты для стран-участниц в соответствии с которыми они могли посылать на Марс определённое количество колонистов. Сначала отбирали и посылали тех, которые должны были развивать производства, чтобы справиться с возрастающими потребностями будущих колонистов в питании, одежде, крове, развлечении и прочем. Далее стали посылать простых колонистов, но так как желающих было много, отбирали самых лучших: умных, сильных, сообразительных. Каждый по прибытии на планету проходил соответствующие курсы: агрария, техника и других.

Колонистам выдавался надел: большой участок; панельный дом со всеми коммуникациями; два парника: один для выращивания продуктов питания, другой для производства кислорода; необходимый набор инструментов и количества удобрений для возделывания марсианской почвы. Для выращивания открытым способом, выдавались семена особых генномодифицированных злаков, требовавших меньше всего влаги, а для парников – такие же овощи. Каждый надел был частью марсианского поселения и был подключен к центральному административно-производственному сооружению коммуникациями. Для колонистов была и работа на шахтах по добычи полезных ископаемых. Так Марс становился населённой планетой, количество поселений росло, а с ним и численность населения – марсианского населения.

ЛОГИНОВ

Логинов, приятель Наземного, был программистом. Он пошёл по стопам отца – военного программиста. С детства был окружён различной вычислительной техникой и подобающей литературой.

После окончания учёбы, отец помог ему устроиться в радиообсерваторию, где он и трудился с тех пор. И хотя быв не сведущ в астрономии и не проявив к ней должного внимания, он прекрасно знал своё дело, чем всех и устраивал.

Впрочем, однажды он высказал свои соображения о том, за чем следовало бы понаблюдать. Но был осажен, ему дали понять, что заниматься лучше своим делом, а дилетантские измышления высказывать на кухне. Он был уязвлён, ему казалось, что его гениальную идею просто не понимают и душат на корню.

В конце концов добиваться признания он бросил, но идею не забросил, тем более, что ему ничто не мешало воплотить задуманное самому – и он воплотил.

Он написал программу, которая записывала информацию о хаотически возникающих шумах при приёме радиосигналов из космоса со стороны Марса, анализировала эти данные, ища аномалии: расхождение соотношения между периодами шума и его отсутствием в разных временных интервалах.

Обнаруживая аномалии, программа уведомляла его, но радость быстро сменялась разочарованием, это были недоработки, помехи вовремя ремонтных работ и прочее, но только не то, что он искал. Он дописал к ней модуль на нейронной сети и, обучая её, программа становилась всё умней и всё меньше ложных сигналов слала ему.

Воодушевлённый своей идеей и её воплощением, он ждал, но ничего не обнаруживалось. Его уже мучили сомнения: может быть и правда глупая затея, но он твёрдо решил не останавливать программу, тем более она уже не отнимала всё свободное время, и вообще беспокоила всё реже и реже. Так шли сначала дни, потом недели, затем месяцы, а после и годы.

Спустя годы, так иногда бывает, когда уж и надежды не остаётся, когда и забыл об этом вовсе, поступило сообщение от программы. Он равнодушно стал проверять – и не поверил своим глазам: аномалии на секундном интервале были очевидны. Просмотрев всё внимательно, он быстро смекнул – передача велась двоичным кодом блоками. Определив начало и конец блока, и выделив тело, он получил числа; причём повторялись как сами числа, так и группы чисел. Ему стало понятно: сообщения дублировались.

Повозившись какое-то время с данными, пытаясь понять, чтобы это могло значить, Логинов принялся писать программу-дешифратор. Написав и запустив её, она стала сверять числа со всеми доступными кодировками. Прошло немного времени, и он уже пролистывал результат выданный программой.

Сердце его забило ещё сильнее от волнения, когда он увидел, что старая кодировка даёт полное совпадение на двух языках. По-русски оно выглядело так: «Земля, Земля, это Марс, приём!»

Не спавший всю ночь и уставший от чрезмерного волнения, он явился на работу совершенно разбитым. На входе его встретил полноватого вида охранник и начал:

– Ой-ё-ёй, да вы только пасматрите, наш тихоня с бадуна. А я фсигда гаварил – шифруица... – говоря, охранник разводил руками, делал довольное лицо, могло показаться, что он даже пританцовывает. Ещё бы, такой повод, такая пища для обсуждений, гипотез, версий. Но Логинову было всё равно, он уже не слушал, он понимал: оправдываться бесполезно, человек увидел то, что хотел видеть, и этого у него уже не отнять. Он лишь сказал про себя в сердцах: «Мне бы твои проблемы, ждун».

Да... правда, истина, кому она вообще хороша, эта сухая скучная страшная истина. Словно бездушная стихия, буря, что ломает судьбы людей, калечит их разум, разрушает их воззренный мир.

Прошло несколько дней; в это время Логинов принял ещё один такой же сигнал. За те дни он улучшил программу: теперь он получал сообщение дешифрованным текстом. Но его мучил другой вопрос: Что дальше, как ответить? Он не знал как изменить хаотическую несущую. Он мог только смодулировать какую-нибудь частоту, что использовались ими для наблюдения за космосом, и таким образом послать своё сообщение. Но подобное не могло быть не замечено, он это прекрасно понимал, а спросить их радиоинженера не решался, и у него оставалось только одно – позвонить Наземному.

Когда приятели встретились, Наземный рассказал о своём шнурке, на что Логинов ответил:

– Эта дажы кстати. Ты заадно спраси, ну так... нивзначай, мижду делам: можна ли изми-нить хаатическую нисушую?

– А, я понял. Ты штота задумал, штота такое, – таинственно сказал Наземный.

– Ну... в опшим да... – было начал Логинов, но его собеседник прервал его:

– Ладна, суть я понял. Патом. Я пашол.

Наземный встретился с радиоинженером и завязал разговор:

– Привет, я ат Артёма.

– А, да, па поваду шнурка. Нахотчива. Сичас вазьму набор фтулачных наканечникаф и падбирём па диамитру, – радушно сказал радиоинженер Олег.

Наземный умел слушать и поддерживать разговор, задавая вопросы, на которые нельзя ответить односложно. Как раз это сейчас и нужно было. Олег хотел выговориться, на душе его накопело. Он устал от однообразной работы; он учился разрабатывать аппаратуру, а не заниматься её проблемами; он учился работать с деталями, а не с готовыми модулями. Он рассказывал, как не доволен молодыми, которые приходя, без году неделя, а уже хотят зарплату чуть ли не как у него, имеющего за плечами годы опыта. Также им было поведано о спорадических сбоях, которые то и дело мучают его сложностью обнаружения их причин. И много ещё чего из своей жизни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.